

Глава 95, Премьер-министр замаскировался

Живыми, солдаты стояли в квадратных фалангах на белом снегу. Мертвыми, солдаты лежали, уложенные в квадратные штабеля на красном снегу, и оставшиеся в живых стаскивали их для учета и погребения.

Лиу ЧхэнФэн в сопровождении своего командира и ПМ Чжэна ехал по одной из размеченных колышками, прямых улиц в городе из мертвых тел.

Лошади брели, задевая мысками копыт неровности на дороге.

Зачем все это? Ради того, чтобы Оуян Вэнь отнял трон у Ли ЧжиФаня? Ради того, чтобы Ли ЧжиФань не отдал трон Оуяну Вэню?

Лиу ЧхэнФэн не первый раз видел горы трупов. Он знал, что, случись выбирать, он снова поступит так же. Он снова убил бы всех этих солдат ради того, чтобы жил его император.

Лицо Лиу ЧхэнФэна было исполнено боли, а глаза - зимы.

Дополнительную душераздирающую ноту привносил ехавший бок о бок с ним командир его поместной армии, который, вместо того, чтобы смотреть вперед, тырился на начальника с похоронным видом.

Лиу ЧхэнФэн понимал, что командир может это делать бесконечно.

(Лиу ЧхэнФэн, наконец:) - ?

(Командир, пророчествует:) - Доброта тебя погубит.

- Доброта... - Лиу ЧхэнФэн смотрел на результаты своей доброты. - Иногда мне хочется быть таким же бессердечным монстром, как ты.

(Командир, ноль выражения на лице, серьезные зеленые глаза глядят в душу Лиу ЧхэнФэна:) -
...

(Лиу ЧхэнФэн:) - Сам ты идиот.

(Командир:) - ...

(Лиу ЧхэнФэн:) - Сам иди.

(Командир, поэтически озирает облака:) -...

(Лиу ЧхэнФэн, закипая:) - Как ты меня назвал, сука?!

(ПМ Чжэн:) - Ты!.. Ты забыл, что ты своим повелителем разговариваешь?!..

(Лиу ЧхэнФэн, примирительно:) - Э-э, ребята...

ПМ Чжэн, за что он боролся, на то он и напоролся: командир начал смотреть на него. Через несколько секунд у Чжэн ТяньЧжао появилось понимание, что те, кто до него играли в гляделки с командиром, померли от депрессии.

(ПМ Чжэн, думает:) - Какой страшный мужик... (уезжает за Лиу ЧхэнФэна)

(ПМ Чжэн, боязливым шепотом:) - По-моему, он меня ненавидит... Что я такого сделал?

(Лиу ЧхэнФэн, шепотом:) - Ты родился!.. (умильно улыбается командиру и получает от него взгляд, означающий, что в отношении своего повелителя тот давно не питает никаких иллюзий)

(Пхань Юн, высокий солдат из армии Лиу:) - Генерал...

Пхань Юн тащил спотыкающегося цензора Оуяна со связанными за спиной руками. Крысиная рожа цензора отражала попеременно страх, злобу и ненависть к Лиу ЧхэнФэну. Уродливые морщины на ней скукожились в короткую выразительную надпись "□□*". Новая шуба цензора была испачкана, видимо, Пхань Юн по дороге его уронил.

-----

*□□ /сао ni/ - fuck you

(Лиу ЧхэнФэн, с приветливой улыбкой, которая не достигла его глаз:) - Господин имперский цензор, кого я вижу...

(Цензор Оуян, со злобой:) - Лиу ЧхэнФэн... ты, наверно, очень гордишься собой... А ты не гордись... не гордись... (Он издали тыкал в Лиу ЧхэнФэна трясущимся старым пальцем.) Мне конец, но и тебе тоже не жить, молокосос... Ой... Кхе-кхе-кхе...

Цензору стало неудобно говорить, потому что окровавленное лезвие меча Пхань Юна прижалось к его морщинистой черепашьей шее и испачкало ему воротник.

(Высокий Пхань Юн:) - Не "кхе-кхе-кхе", а давай, говори, мерзкий дед, почему это нашему генералу не жить...

(Цензор Оуян, бесстрашный от злобы, поворачивает голову и смотрит в лицо Пхань Юну:) - Вы, бандиты, подонки, у вас руки по локоть в крови, ты еще смеешь мне приказывать! Сколько невинных людей вы зарезали?! (злобно смеется)... Лиу ЧхэнФэн, ты что думаешь, ты спас своего Ли ЧжиФаня, и он так просто отпустит твоих псов?! (усмехается) Даже если он отпустит... тебя все ненавидят!.. Все!.. Все министры хотят, чтобы вы подошли!.. все губернаторы... Вам некуда бежать... не спрячетесь, подонки... Ой, кхе-кхе-кхе...

Истерзанный, окровавленный Лиу ЧхэнФэн озарил цензора благодушной улыбкой. Он оперся о колено и доверительно свесился к нему с седла.

- Спасибо за сочувствие, цензор Оуян, - сердечно поблагодарил он. - Приберегите его для кого-нибудь, кому оно действительно может понадобиться. (многозначительный взгляд на собеседника) Раз уж я привел армию Лиу... значит, очевидно, я знаю, как их отсюда увести... (оставив задушевный тон, холодно бросает, разворачивая коня) Заприте его. Делайте с ним, что хотите.

(Пхань Юн, с готовностью:) - Слушаюсь приказа генерала!

Сутки назад на этом самом месте, на дороге к городу Юэ, тысячи солдат императора маршировали, смеялись, передавали по колонне приказы, оборудовали пункты обогрева для личного состава, ходили в караулы, пили вино из глиняных банок...

Теперь поле было покрыто их посеченными трупами. Никто из них больше не засмеется, не выпьет вина и не крикнет "Приказ премьер-министра Лиу! Защищайте императора!"

Где-то слоем ниже лежал отряд правого фланга, прикрывавший общее отступление вчера ночью.

Лиу ЧхэнФэн на минуту остановил коня и пожелал, чтобы души павших братьев нашли покой на небесах.

(ПМ Чжэн, догоняет верхом:) - Ты, хитрая жопа! Ты хочешь дядю раньше времени в гроб загнать?! Ты не мог предупредить, что у тебя уже готов план, что делать дальше с армией Лиу?!

Повернувшееся к Чжэн ТяньЧжао измазанное кровью лицо Лиу ЧхэнФэна было безмятежно. Чжэн ТяньЧжао почувствовал холод в душе.

- Вообще-то, - сказал Лиу ЧхэнФэн, и улыбка его была безоблачной, как майское утро, - ... у меня нет никакого плана... Я все наврал.

(ПМ Чжэн:) - ...

(ПМ Чжэн:) - Ты, это...

(ПМ Чжэн, обретя дар речи, начинает быстро говорить:) - Лиу ЧхэнФэн... подожди, послушай, отправь свое войско отсюда подальше... давай, скажи им, пока не поздно!

(Лиу ЧхэнФэн, продолжает улыбаться:) - Уже поздно. ТяньЧжао, мы не сможем спрятать армию в три тысячи человек. Ты думаешь, остальные солдаты не видели, с кем рядом они дрались?.. С того момента, как я вызвал армию Лиу, я был... обречен.

Тридцать генералов в красных бархатных плащах и тридцать министров в синих мантиях вышли навстречу войску, возвращавшемуся с победой.

(Министры и генералы, бормочут между собой:) - Наконец-то... не зря мы столько сил потратили... а этот премьер-министр Лиу не мог ничего сам... бесполезный человек... я его утром видел - весь в крови, лохматый и матом ругается!.. и бежит куда-то, даже не поздоровался!.. я на него ТАК посмотрел, будет знать, как с почтенным человеком не здороваться... зато подкрепление - молодцы, всем медали надо дать... тише, император идет!.. Ваше Величество, как спалось?.. Вы уже поправились?.. наверно, таблетки вовремя принимал... да ну, таблетки, какие там таблетки у этого бесполезного доктора?!.. это все мы, мы окружали Его Величество заботой и вниманием... да, главное - уход за болезным... жизнь кладем на алтарь, второй завтрак пропустили...

Императору Ли ЧжиФаню каждый шаг стоил года жизни.

Медленно продвигался он сквозь ряды чиновников, поддерживаемый императрицей-матерью. Неприбранные волосы стекали по наброшенной на плечи шубе.

Печаль и тревога лежали на бескровном лице.

- Мама, не волнуйся, - говорил он. - Я в порядке.

Несмотря на такие слова, император всей тяжестью опирался на мать, и было понятно, что без

нее он не мог бы стоять. В его теле, таком большом и сильном, жизни оставалось на несколько шагов.

(Императрица:) - Фань-эр, тебе нельзя ходить, тебе будет хуже...

(Ли ЧжиФань, выговаривает с трудом:) - Если я... без меня... тут может случиться... беда...

Далекий гул и дрожь земли сообщили о приближении конницы.

На широкой рыси с развернутыми вымпелами строй всадников подъезжал к приветственной делегации.

Усталые, покрытые кровью и грязью, бойцы без улыбки встречали радостные взгляды. Радостные взгляды угасали один за другим, а приветственные крики "Едут! Едут! Им надо дать медали!" утихли и сменились бормотанием:

- Что это?! Что у них за флаги?.. Неужели это эмблема семейства Лиу?!.. Вон тот всадник, рядом с премьер-министром, знакомое лицо... Это же кровавый пес Ду Гу Син! Тот самый Ду Гу Син, который убил всю семью господина чиновника Ху!.. А вон тот высокий, говорят, он своими руками зарезал пять тысяч солдат... Пхань Юн его зовут... вон тот улыбающийся Будда, это же Хэ Янь!.. я не понимаю... я тоже не понимаю... разве они не умерли?!.. и где, интересно знать, наше подкрепление?

Лиу ЧхэнФэн и Чжэн ТяньЧжао спешили и опустились на колени перед императором, почтительно сложив руки перед грудью:

- Приветствуем Его Величество и Вдовствующую Императрицу!

(Ли ЧжиФань:) - Встаньте.

(Лиу ЧхэнФэн:) - Спасибо, Ваше Величество.

Они посмотрели друга на друга - стоящий одной ногой в могиле Ли ЧжиФань и прописавший себе путевку на плаху Лиу ЧхэнФэн...

(Неожиданный крик:) - Ду Гу Син, предатель и убийца!.. Умри, сука! Вот тебе за мою семью!

Господин Ху выхватил у одного из солдат алебарду цзи и, неумелыми руками выставив ее перед собой, ринулся на командира армии Лиу.

конец главы

Господа читатели, если вам нравится пересказ, не забудьте поставить лайк, это доброе дело, вам на небесах зачтется. Или напишите комментарий. Ваши похвала и критика заставляют мир вращаться туда-сюда

Отдельная благодарность сознательным читателям - за лайки на главной странице перевода, именно по ним считается рейтинг работы на сайте.